

Резюме. Данная статья выполнена в рамках психодинамической теории Т. С. Яценко и центрирует внимание на внутренней противоречивости психики, требует диагностики и коррекции. В статье анализируется прием работы с неавторским рисунком на примере художественных картин, его отличие от комплекса тематических рисунков. Презентовано проявление деструктивных тенденций психики в картинах, что раскрывают диагностико-коррекционные возможности неавторского рисунка в познании внутренних противоречий. **Ключевые слова:** активное социально-психологическое обучение, неавторский рисунок, деструктивные тенденции, смерть, бессознательное, психодинамическая теория, психокоррекция.

© 2012

Е. С. Бекетова (г. Ялта)

ДИАГНОСТИКО-КОРРЕКЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТАТУИРОВКИ

Постановка проблемы. В современном мире татуировка приобрела популярность среди молодых людей. Как свидетельствуют исследования ученых, татуировки оказывают влияние на физиологическое здоровье человека, его социализацию, культурные и эстетические нормы общества. Инициировать нанесение татуировок могут неосознаваемые человеком психологические комплексы, защиты, страхи. Следует отметить, что искусство татуирования изменялось в историческом аспекте, при сохранении тенденции к символизации изображения. В глубинно-психологическом аспекте проблема татуировки ранее не рассматривалась. Занимавшийся изучением психологии преступников, итальянский врач Ч. Ломброзе первым обратил внимание на биографическое значение тюремных татуировок. В социальном и историческом аспекте тату (татуировку) рассматривали Э. Бершон, Г. Вуттке, А. Ельских, Л. Ерофеева, А. Лакассаж. Татуировки также рассматриваются как проявление дезадаптации и девиантного поведения в работах Е. Змановской. В контексте психодинамической парадигмы мы ставим вопрос раскрытия глубинно-психологических предпосылок нанесения татуировок.

Цель статьи. Целью нашего исследования является раскрытие диагностико-коррекционных возможностей татуировок в рамках метода активного социально-психологического обучения (АСПО).

Изложение основного материала. Ученые давно заметили, что графическая продукция дает возможность познать внутренние характеристики личности. Рисунок содержит более глубокий смысл, чем тот, который в него вкладывал субъект. С помощью рисунка становится возможным проследить значимые этапы жизни субъекта, отразить внутреннее самочувствие [7, 246]. Рисунки содержат образы, которые раскрывают характер отношений их автора с окружающим миром (людьми, предметами, природой).

Отображение бессознательных тенденций психики в творчестве было рассмотрено в психоаналитических теориях О. Ранка, З. Фрейда, К. Юнга и др. Исследователи связывают феномен творчества с бессознательной сферой субъекта и указывают на связь с заблокированными, вытесненными переживаниями драматических событий жизни. Кроме того, можно выделить обобщающие характеристики научных объяснений проблем появления в творчестве драматичных образов: стремление к смерти, которое имеет глубинно-психологическое происхождение и проявляется в символических формах; отображение вытесненных бессознательных переживаний, травм детства; переживание страданий, страх смерти.

Наше исследование построено на разработанном академиком НАПН Украины, Тamarой Семеновной Яценко, методе активного социально-психологического обучения (АСПО). Данный метод имеет свои специфические особенности: целостное познание психики субъекта в ее сознательном и бессознательном проявлении; направленность на познание феномена психического в его индивидуальной неповторимости; динамическая упорядоченность противоречивых тенденций, их общая системность.

Изучая арт-терапевтические техники, мы обратили внимание на малоизученный, но популярный в наше время вид искусства – татуирование. Истоки данного процесса уходят корнями вглубь тысячелетий, при этом есть большое количество определений данного феномена. Социолог А. Ельский предложил следующее определение татуировки – «процесс нанесения перманентного (стойкого) рисунка на тело методом местного травмирования кожного покрова с внесением в подкожную клетчатку красящего пигмента» [4, 42]. В философском понимании татуировка рассматривается как «способ выражения внутреннего Я» [3, 7]. В контексте заданной темы мы будем рассматривать татуировки как один из способов проявления и символизации бессознательной сферы личности, которая таким образом заявляет о внутреннем психологическом неблагополучии и неразрешенных противоречиях [2, 349].

Использование приема работы с татуировками, как и с неавторскими рисунками, базируется на метафоричности, что способствует самовыражению в ситуации защищенности с целью познания глубинно-психологических детерминант деструкций психики. Психоаналитическая работа с иллюстрациями татуировок опирается на механизмы проекции, идентификации, перенесения внутреннего содержания инфантильного

опыта. В этом процессе большое значение имеет архетипная символика (резервуар образно-символического материала, вынесенный из поколений), которая способствует актуализации содержимого бессознательного, в частности, тенденций субъекта.

В своих работах Т. С. Яценко указывает, что психодиагностика в рамках АСПО имеет процессуальный характер, предусматривающая многоуровневость и неотделимость от психокоррекции. Диагностико-коррекционная работа предусматривает выявление психологом системных характеристик психики в ее сознательном и бессознательном проявлении, что предполагает вскрытия противоположных тенденций поведения личности.

Психокоррекционная работа в группе АСПО ориентирована на объективирование глубинно-психологических предпосылок трудностей в общении, порожденных личностной проблемой в основе которой лежит внутренняя стабилизированная противоречивость психики. Т. С. Яценко убеждена, что для психолога проблема приобретает статус личностной, когда необходимая для ее разрешения информация остается неосознаваемой субъектом. Субъект не понимает семантического контекста проблемы, а осознает лишь ее последствия (раздражительность, агрессивность, тревожность, нанесение татуировок и др.) Поэтому психокоррекционный процесс связан с исследованием бессознательной сферы личности. Условно АСПО можно обозначить как психологическую систему построенную на законах положительной дезинтеграции и вторичной интеграции на более высоком уровне развития. АСПО – прежде всего обучение, а не тренировка, поскольку его результаты основываются на точности психодиагностики и целостного анализа поведенческой деятельности [6].

В рамках АСПО как разновидность работы с неавторскими рисунками, применяются иллюстрации тату. Использование тату в групповой психокоррекции предполагает следующие формы работы:

1. «присвоение» сюжета иллюстрации татуировки протагонистом («я бы себе сделал такую же тату»);
2. индивидуализацию рисунка, татуировки (наполнение субъектом содержания рисунка отдельными деталями);
3. семантическое переструктурирование (расстановка собственных акцентов в рисунке тату).

В процессе анализа протагонист имеет возможность выбрать тот образ, с которым себя ассоциирует, а также выразить отношение к другим фрагментам, присутствующим на рисунке. Такая проработка рисунка позволяет диагностировать эмоциональные приоритеты инфантильного и травмирующего происхождения, которые императивно влияют на произвольную направленность активности личности. Именно такая активность является предметом (платформой) диагностико-коррекционного взаимодействия психолога с протагонистом [6, 16].

Иллюстрации татуировок можно использовать как с психодиагностической, так и дидактической целью. В первом случае работа может быть как с субъектом, у которого есть татуировка, так и с теми, кто ее не имеет. Презентантом является сюжет иллюстрации татуировки. Во втором случае члены группы учатся видеть глубинно-психологическое содержание татуировок, выявлять противоречия в сюжете.

В качестве примера использования иллюстрации татуировок с целью психодиагностики представим отрывок стенограммы психокоррекционной работы с протагонистом Н. (студентом-участником группы АСПО):

П.: Какое символическое значение для тебя несет татуировка с изображением маски (фото. 1)?

Н.: Маска набивалась как защита, это маска дракона, которая защищает от злых духов. Камень в губе это изумруд, мой камень по знаку зодиака. Цветы (две хризантемы и пион) символизируют гармонию.

П.: Можно предположить, что в твоей жизни были ситуации, когда ты чувствовал себя беспомощным и тебе была необходима защита?

Н.: Да, конечно.

П.: Возможно ли, что такое ожидание защиты способствовало в дальнейшем нанесению татуировки в виде такой маски?

Н.: Да.

П.: Какими качествами обладает эта маска?

Н.: Эта маска одного из демонов. В древности люди ставили такие маски, чтобы они отгоняли злых духов от дома.

П.: Всегда ли у тебя была потребность в защите в виде маски, амулетов?

Н.: Да, помню, всегда с собой в кармане носил амулеты, брелки, разного рода изделия, которые несли защитную функцию.

П.: Ты верил, что они защищают?

Н.: Да.

П.: Какое влияние оказывали на тебя твои талисманы?

Н.: Положительное, я чувствовал себя защищенным.

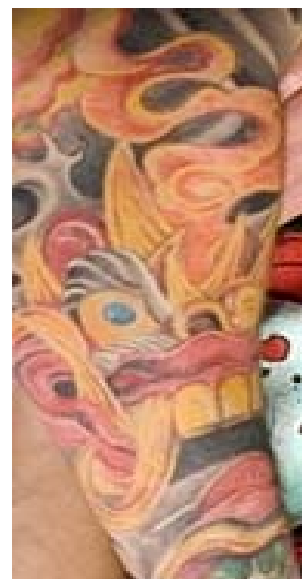

Фото. 1 Тату маски дракона

П.: Можно предположить, что этими талисманами, татуировкой в виде маски ты создаешь себе защитную оболочку от окружающей среды?

Н.: Да, я как бы живу в своем мире.

П.: О таком твоём состоянии кому то известно?

Н.: Нет, это незаметно, т.к. я очень общительный.

П.: При этом находясь в оболочке. Есть ли разница по ощущениям, когда ты в оболочке и когда без?

Н.: Не знаю, такой же.

П.: У меня есть предположение, что ты из этой оболочки не выходил, т.к. есть опасность разочарования?

Н.: Да.

П.: Значит, когда-то для кого-то ты уже покидал эту оболочку?

Н.: Да.

П.: И ты разочаровался?

Н.: Да, меня очень больно «ранили» и я примерно год восстанавливался.

П.: После этого события ты нанес на тело тату в виде маски?

Н.: Да.

Представленный фрагмент стенограммы свидетельствует о наличии в татуировках неосознаваемого смысла для субъекта, а также о ее диагностических возможностях в объективировании внутренней противоречивости психики.

В качестве примера использования иллюстрации татуировок с обучающей целью членов группы АСПО представим фрагмент стенограммы с протагонистами Л. и К., студентами-психологами.

К.: Эта татуировка авторская (фото 2), человек сам выполнил эскиз, а мастер его увековечил.

Л.: Когда я увидела эту иллюстрацию, мне припомнился мультик, где похожее существо ищет себя. Оно измученное, перебинтованное, избитое.

П.: Демонстрируются какие-то внутренние страдания человека. Его желания иногда могут не осуществляться.

Л.: Он не может говорить, т.к. его рот закрыт, он не может ходить.

П.: Ему приходилось на себя «одевать» смирительную рубашку или же родители так делали. Он похож на новорожденного в пеленке, и находится как в коконе.

К.: Также видна вентиляционная решетка, из которой сочится кровь и пауки. Человек как будто пытается родиться.

П.: Да, он рождается, но это рождение несет смерть, в определенном смысле – несвобода.

К.: Да, автор татуировки указывал на то, что он устал от сложившихся в обществе стереотипов относительно татуировок. Он считает себя свободным человеком и делает то, что он хочет.

П.: Он ставит акцент на том, чего хочет, при этом иллюстрирует несвободу. Наверное у него было интересное детство, несвобода – поскольку ему нельзя говорить то, что он хочет. Акт рождения уже представляется как смерть, и до конца жизни человек не может освободиться от родительского влияния и зависимости. Ноги оставил непрорисованными, что может свидетельствовать о притяжении к матери. Важным является наличие и демонстрация мужской силы, потому что татуировка сделана на руке (рука – фаллический символ). Также возможно, были особые отношения с отцом, и он больше хотел родиться не от матери, а от отца. Он чувствует свою несвободу, хочет освободиться, но зависим от родителей в чувственном плане. В жизни ему часто приходилось сдерживать свои желания и их реализацию (его руки связаны). Его чувства приходилось «зашивать» – он был несвободен в выражении чувств, не имел возможности говорить то, что ему хотелось и то, что лежало у него на душе. Решетка, кровь и пауки – намек на какие-то проблемы во взаимоотношениях с женщинами. Может когда-то во взаимоотношениях с женщинами его пугали или вставляли проблемы, связанные с девственностью.

Представленный выше фрагмент стенограммы работы с иллюстрацией тату свидетельствует о возможности глубинного анализа в аспекте выявления противоречий и построения диагностических гипотез. Татуировка, иллюстрация которой изображена на фото 2, принадлежит респонденту с которым мы в рамках исследования общались в одной из социальных сетей. Он не присутствовал во время анализа, но подтвердил истинность выдвинутых гипотез.

Работая с татуированным респондентом, необходимо также использовать и другие косвенные средства познания. Диагностико-коррекционная работа с иллюстрациями тату дополняется также неавторскими рисунками, психорисунками. Метод АСПО предполагает синтез используемых в его рамках методик, особенно

Фото 2. Тату забинтовано-го человека

продуктивными являются психодраматические приемы. Психодраматические упражнения органично интегрируются в психокоррекционный процесс путем воплощения протагониста в отдельные образы, «озвучивание» их содержания, смену ролей и т. п. Работа с неавторскими рисунками может предварять психоанализ комплекса тематических психорисунков и работу с камнями. Применение тату в качестве неавторских рисунков способствует познанию глубинно-психологического содержания проекций, имеющих чувственно-инфантильный характер и тенденцию переноса на актуальную ситуацию.

Татуировки несут двойной смысл для субъекта. Явный тот, который он осознает (дракон это мудрость, лев – сила и т. п.), а также скрытый неосознаваемый смысл, обусловленный наличием эдипальной зависимости. Во время анализа вербальные (словесные) и невербальные (рисунки) продукты приобретают равноправие [8]. Под влиянием эмотивных сил происходит «присвоение» (выбор) иллюстрации татуировки, которая приобретает особое содержание для каждого человека через символику, которая полизначна. Таким образом, одна иллюстрация татуировки (рисунок) может иметь разные диагностические возможности и смысловую нагрузку для каждого субъекта.

С самого детства люди «нагружаются» негативными чувствами, которые потом воспринимают как сущность «Я». Наличие эдипальной зависимости находит выражение в блокировке и разрушении чувственных отношений с объектами либидо, что впоследствии может экстраполироваться на взаимоотношения с окружающими людьми и осложнять общение. Анализ процесса татуирования и отношения субъекта к собственному телу, указывает на возможность превращать себя в предмет, омертвляющего свои чувства ради достижения превосходства над окружающими. Последнее находит выражение и в сюжетах психорисунков, где протагонисты утверждают, что могут наказывать себя, разрушать предметы окружающего мира, омертвлять свои чувства и чувства других людей, тенденции «к психологической смерти» и «к психологической импотенции». В сюжетах тату проявляется агрессия в виде угрожающих рисунков, оружия (фото 3), диких зверей, пугающих иллюстраций (фото 4), порезов, когтей и т. д. Познание этих тенденций осуществленное посредством АСПО свидетельствует о том, что татуировки являются одной из форм аутоагрессии.

Фото 3. Татуировка оружия

Фото 4. Тату «Человек с забитыми в голову гвоздями»

Анализ иллюстраций татуировок участниками группы АСПО свидетельствует о разнообразии поведенческих проявлений агрессивного характера и маскировке их диаметрально противоположными тенденциями. Выбор иллюстрации татуировки «высекает» определенный спектр самовосприятия в контексте выявления агрессии и в значительной степени помогает субъекту построить рассказ о себе [5]. Символика татуировок порождает у каждого субъекта индивидуально-неповторимые ассоциации, которые катализируют осознание причин внутренней противоречивости психики и собственной агрессивности.

Метод АСПО убедительно показывает, что динамика психических процессов интегрируется с их статикой. Внутренняя динамика психики обуславливает потребность в субъективной ее интегрированности, находящей выражение в вариативности поведения. Статичность выступает в инвариантных ее характеристиках, заданных функциональными особенностями бессознательной сферы: вне времени, пола и пространства. Ведущую роль в формировании статичности психики играют базовые психологические защиты (Т. С. Яценко выделила разновидности психологических защит – базовые и ситуативные), связанные с глубинными детерминантами инфантильного происхождения и начаты в эдипальной ситуации.

Татуировка имеет статичный характер и становится неизменной частью субъекта и его жизни. Причины нанесения татуировок различны, ситуации меняются, но татуировка остается неизменной. Она является напоминанием об определенной ситуации, закреплении того или иного опыта. Испытываемая боль при нанесении татуировок подкрепляет стремление к самонаказанию. Лишь осознав причины обусловившие нанесение татуировок, у субъекта появляется возможность познать противоречивость собственной психики.

Выводы. Полученные нами результаты диагностико-коррекционной работы с татуировками свидетельствуют об эффективности применения этой методики. Прохождение психокоррекции по методу АСПО способствует осознанию причин нанесения татуировок, познанию глубинной детерминированности психики.

Последнее приводит к изменению отношения к татуировкам, желанию свести их, т.к. человек осознает, что их содержание не соответствует истинным его потребностям и целям. Таким образом, диагностико-коррекционная работа, предусматривающая анализ иллюстраций татуировок, позволяет объективировать тенденции психики, имеющие глубинно-психологические (инфантильные) истоки. Использование иллюстраций татуировок активизирует творческий потенциал и креативность участников группы АСПО.

Литература:

1. Аврамченко С. М. Архетипна символіка у процесі пізнання внутрішньої суперечливості психіки / Аврамченко С. М., Євтушенко І. В., Сивопляс Н. В.; навч. посіб. – Слов'янськ: ПП «Канцлер», 2007 – 224 с.
2. Бекетова Е. С. / Глубинно-психологические особенности выбора татуировки / Е. С. Бекетова // Научный часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки: Зб. Наукових праць. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – 253 с., С. 349 – 357.
3. Бобринская Е. А. Футуристический «грим» / Е. А. Бобринская / Вестник истории, литературы, искусства / Отд-ние историко-философских наук РАН. — М.: Собрание; Наука, 2005. – 212 с.
4. Ельски А. Татуировка / А. Ельски – Пер. с польск. Д. А. Подберезского. – Мн.: «МЕТ», 1997 – 342 с.
5. Яценко Т. С. Глубинная психология. Агрессия: психодинамическая теория и феноменология: [Монография] / Т. С. Яценко, А. В. Глузман, А. Э. Мелоян, Л. Г. Туз Под ред. Т. С. Яценко. – К.: ВИЩА ШКОЛА – XXI, 2010. – 271 с.
6. Яценко Т. С. Ігрові технології в роботі психолога / Т. С. Яценко, І. В. Калашник, І. О. Чернуха. – К.: Марич, 2009. – 68 с.
7. Яценко Т. С. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога-практика / Яценко Т. С., Іваненко Б. Б., Аврамченко С. М. та ін.; навч. посіб. За ред. Т. С. Яценко. – К.: Вища шк., 2008. – 342 с.
8. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика: Навч. посіб. – К.: Вища шк., 2006. – 382 с.

Резюме. Дана стаття розкриває діагностико-корекційні можливості татуювань. Виявляє несвідомі тенденції їх вибору та глибинно-психологічний зміст окремих татуювань. У статті обґрунтовуються діагностико-корекційні можливості методу АСПН у пізнанні неусвідомлюваних детермінант психіки. **Ключові слова:** татуювання, архетип, агресія, активне соціально-психологічне навчання, несвідоме, психомалюнок, рефлексія, статика, динаміка.

Резюме. Данная статья раскрывает диагностико-коррекционные возможности татуировок. Выявляет бессознательные тенденции их выбора и глубинно-психологический смысл некоторых татуировок. В статье обосновываются диагностико-коррекционные возможности метода АСПО в познании неосознаваемых детерминант психики. **Ключевые слова:** татуировки, архетип, агрессия, активное социально-психологическое обучение, бессознательное, психорисунок, рефлексия, статика и динамика.

© 2012

М. О. Богуславська (м. Ялта)

ПСИХОДІАГНОСТИЧНА ТА ПСИХОКОРЕКЦІЙНА СПРОМОЖНІСТЬ КАЗКИ

Постановка проблеми. На сучасному етапі становлення України як незалежної демократичної держави пріоритетним напрямком її діяльності є забезпечення можливостей всебічного особистісного розвитку кожної людини. Розв'язанню поставленої мети сприяють розроблені в психології численні практичні методи дослідження особистості. Однак переважна більшість таких методів обмежена у своїх можливостях пізнання, оскільки не ставиться завдання цілісного дослідження її психіки у єдності свідомих та несвідомих виявів. Крім того, почасти сама діагностична процедура відділена від психокорекції. Нашу роботу присвячено дослідженню діагностико-корекційних можливостей казки у межах методу активного соціально-психологічного навчання (АСПН), що ґрунтується на процесуальній психодіагностиці в єдності з корекцією.

Мета дослідження. Дослідити психодіагностичні і психокорекційні можливості казки в глибинному пізнанні психіки в рамках методу АСПН.

Викладення основного матеріалу. Казкотерапія є окремим напрямом психокорекційної практики. Її завданням є об'єктивізація проблемних ситуацій, активізація ресурсів, потенціалу особистості. Тому в психокорекції метод казкотерапії використовується як один із психокорекційних та психодіагностичних засобів.

Перші наукові теорії, присвячені проблемі чарівних казок, з'явилися у 18 столітті. У психологічній літературі є декілька різних визначень казки, представимо деякі з них.